

Айгуль Харисова

*Сквозь
тернии войны*

Айгуль Харисова

Сквозь тернии войны

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=54290722

ISBN 9785449869180

Аннотация

1941 год. Обычная советская семья, планы на будущее. Вся жизнь меняется, когда начинается война. Она приносит много страданий и испытаний. Но суждено ли мечтам героев сбыться?

Сквозь тернии войны

Айгуль Харисова

Корректор Фания Харисова

Иллюстратор Айдар Батыров

© Айгуль Харисова, 2020

© Айдар Батыров, иллюстрации, 2020

ISBN 978-5-4498-6918-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Сквозь тернии войны

Жди меня, и я вернусь,

Всем смертям назло.

Кто не ждал меня, тот пусть

*Скажет: – Повезло.
Не понять, не ждавшим им,
Как среди огня
Ожиданием своим
Ты спасла меня.
Как я выжил, будем знать
Только мы с тобой, —
Просто ты умела ждать,
Как никто другой.
Константин СИМОНОВ.*

Глава 1.

Родное местечко.

Всё своё детство я провела в селе Малиновка¹, что под Ростовом.

Это местечко укрыто широкой листвою берёз и дубов, окружено реками и озером.

Наше село находится совсем недалеко от города. Минут

20 езды.

В Ростове работают родители, ездят туда на местном транспорте.

Мама-учитель немецкого, папа- архитектор, строит дома. Так я писала раньше в школьных сочинениях.

Теперь могу сказать большее о них.

А если без шуток, то я всегда гордилась родителями. Их стойкостью, силой духа и целеустремлённостью.

Что касается меня, то я ещё школьница. Но скоро я буду поступать в Москву. На журналистику.

Места мои родные действительно бы вам понравились.

Воздух здесь чистый, свежий, особенно в селах и деревнях.

В городе, конечно, чуток есть химия, ведь там заводов полно.

Леса здесь бесконечны. Они глубоки своей зеленью, проникающей прямо в сердце. Здесь, в лесу, мы гадали с девушками на ромашке.

Вода в ручейках всегда холодная, бодрящая и необыкновенно чистая. Эти звонкие речушки всегда будут в моей памяти...

Мне всегда казалось, что здесь живут самые добродушные и чуткие люди.

С нами всегда были те, кто выручит, кто поможет.

Как бы ни любила я своё родимое местечко, мне всегда хотелось большего- посмотреть на мир, на Москву-столицу.

Поступить на журналистику. Это была моя мечта.

Вечерами мы с друзьями сидели на лавочке и мечтали о путешествии в столицу.

– Говорят, там много света, высокие дома. «Как же я туда хочу!» – говорила подруга Танька.

– А вид какой ночью! Огни, огни! Ммм... Ребята, это нужно увидеть!

– Э-эх... – и мы сидели, вздыхая и смотрели на звёзды.

Подростковые мечты всё время уносили нас куда-то вперёд, к цели.

Тишина яркого от звёзд неба укрывала нас в своих объятиях.

Так беззаботно и мечтательно проходили наши дни.

А дома мечты немного приглушались.

– Лиза, как твои уроки?

– Да в порядке, вроде. – Проверить хочешь? – удивлённо спросила я и почесала затылок.

– Надо бы. – Отец зашел ко мне в комнату. – Что у вас там задали по геометрии?

– Как обычно, синусы- косинусы. Ерунда.

– Ерунда, говоришь, а сделала задание? Или опять списывать будешь?

– Пап...

– Ну что, пап? Давай вместе решать, – и папа взял учебник

в руки. – Какое задание?

Математика всегда давалась мне с трудом. И папа сердился на меня за это. «Решать вместе», – это значит, что снова будет ссора.

Ох, как меня это достало. Поскорее бы уехать уже от родителей и не видеть их.

– Вот это и это, – и я указала на заданные упражнения.

Папа взялся их решать. Обычно он делал это быстро.

– Ну вот, видишь, совсем не сложно, – сказал он, закончив с заданиями. Сущий пустяк.

Давай я тебе объясню.

– Синусом острого угла прямоугольного треугольника называется отношение противолежащего этому углу катета к гипотенузе. Так?

– Так.

– Ну и вот, теперь нужно определить их связь. Как это сделать?

Я молчу.

– Чего молчишь? Не знаешь? – и папа повысил голос.

– Не знаю... – и я смущённо покраснела.

– А что ты знаешь?

Папа смотрит на меня недовольным взглядом.

В комнате стало тихо на пару минут.

Потом в комнату вошла мама.

– У меня готов ужин, выходите есть, – сказала она с улыб-

кой, вытирая мокрые руки в полотенце.

– Да, сейчас, дорогая. Мы тут геометрию решаем. Вернее, не можем решить.

– Саш, не дави на неё, – сказала мама, погладив меня по голове. – Лиза и так молодец.

Я улыбнулась ей.

Мама всегда была мягкая со мной. Да и вообще она была всегда добрым и чутким человеком. Может даже слишком порой. По-моему, они полные противоположности с отцом.

Ну и как они нашли друг друга? Ума не приложу.

Хотя говорят, что противоположности притягиваются.

– Не знаю, в чём молодец. Математику она не знает. На той неделе двойку принесла. А скоро уже поступать. – Нахмурившись, сказал папа.

Отец снова рассердился. Эта математика всегда его нервировала.

– Ну не понимаю я её, не понимаю. Зачем она мне вообще?

– Как это зачем? Чтобы поступить в нормальный колледж или институт.

– На журналистику не нужна математика! – сказала я упрямо.

Папа посмотрел неодобрительным взглядом.

– Всё равно, чтобы поступить, нужна она. И не спорь. Пока не выучишь тему, никакой музыки и прогулок с друзьями. И на кой чёрт тебе эта журналистика!

Это что, профессия что ли? Что в ней нужного? И работы не найдёшь. Берут туда всяких богатеньких.

– Давайте поужинаем, потом Лиза выучит уроки. -Сказала спокойно мама. – А то всё стынет.

Но маму никто не услышал.

– Давай, садись за учебники! -крикнул папа.

В тот момент меня это вывело из себя. Я заплакала.

– Уеду от вас и больше не вернусь!

И несчастный подросток лёг на кровать и уткнулся в подушку.

Мама потянула за руку папу, и они ушли на кухню.

– Не слишком ли ты сильно давишь на неё? -спросила мама отца.

– Она хочет работать неизвестно кем! -воскликнул отец. Журналистом! -Да кто читает эти писульки в газете?

– Я думаю, Лиза сама определится. Она ещё в том возрасте, когда не знаешь точно, чего хочешь от жизни, – сказала мама, разливая суп по тарелкам. -Ты и сам в юности хотел стать художником.

Папа улыбнулся.

– Да, это моя мечта. Но это глупо. Рисунками денег не заработаешь.-И отец начал есть.

– Не обязательно делать мечту основной работой. Можно же рисовать для удовольствия.

– Ты всегда права, дорогая, – папа отложил ложку.

Пойду, схожу за Лизой, – сказал папа, вздохнув. – Не хочу,

чтобы она плакала.

Когда он вошёл в комнату, я сидела за учебником по геометрии.

– Дочка, пойдём ужинать. Прости меня, что кричал.

Я оторвалась от книги и обняла папу.

Нет, папа не был суровым деспотом, он любит меня. По-своему заботится о моём будущем. Всё равно стану тем, кем хочу, и он ещё будет гордиться мной.

А через 6 дней жизнь наша изменилась...

Прекрасное летнее утро. Солнце поднялось надо облаками и осветило своими лучами наш дом. Деревья слегка качались от слабого ветерка.

Большие ягоды клубники кланялись матушке-земле своими красными головками. Они так и просили: сорви меня!

Лето было всегда моим любимым временем года. Наблюдать, как порхают разноцветные бабочки, касаясь крылом наши садовые цветы.

Замечать дуновение ветерка. Дышать свежим ароматом солнечных полей...

Ах, как же это чудесно!

У нас не большой, но очень уютный дом с красной крышей. Папа строил его сам. Своими руками. Вместе с мамой они свили своё уютное гнёздышко любви. Свой семейный очаг.

Мы были счастливы. Да, небольшие неурядицы были. Но мы живые люди, с естественными эмоциями.

Было разное- и ссоры, и обиды. Но хорошего больше. Мы всегда дружны и любим друг друга.

Я всегда любила лето. До этого года...

Германия, без всякого предупреждения и объявления войны, напала на страну.

Мир словно остановился. Жизнь разделилась на «до» и «после».

Ещё вчера я была обычным подростком, у которого, казалось бы, столько проблем. Впереди столько нового, прекрасного, а планов просто море...

А сегодня мы с мамой остались одни.

Мужчин забрали на фронт, защищать Родину. Мой отец не был исключением.

Глава 2.

Письма с фронта.

«Здравствуйте, мои дорогие жена Лена и дочка Лизонька!

Шлю вам огромный горячий привет с фронта!

Теперь вот могу написать вам письмо, наконец-то. Сейчас третий час ночи, лежу и пишу вам.

Нас привезли в Ленинград. Со мной 27 ребят ещё.

Определили меня в сухопутные войска. Форму дали. Даже в пору сидит на мне. Впервые в жизни взял в руки оружие.

Оружие, которое убивает людей. Убивает фашистов.

Всегда боялся причинить боль другому человеку. А здесь приходится.

Здесь я безжалостно стреляю по врагам. Без сожаления.

Это зло. Это враги.

Война делает нас грубыми и угрюмыми.

И в то же время, когда стреляешь по врагу, чувствуешь гордость за страну, за Родину.

В первые же дни войны мы оказались в боевых действиях.

Ещё многого не умеем, на ходу учимся. Потому и времени свободного мало.

И всё же нельзя не заметить здешнюю природу. Она прекрасна. Особенно закаты. Жаль только, что они полны крови и печали...

Будет время- буду рисовать еще.

Мы победим. За меня не беспокойтесь. Не плачьте. Всё

хорошо.

Ваш папа и муж Александр».

«Лена, здравствуй, моя женеушка. Здравствуй, дочка Лиза.

Передаю вам огромный фронтовой привет.

Служу там же. Наконец-то смог написать вам письмо.

У меня всё хорошо.

Сейчас я нужен нашей Родине. Я нужен стране.

Лена, любимая, ты отпускала меня со слезами на глазах.

«Вернись живым», – говорила ты.

Я помню, что обещал тебе. Обещал вернуться.

Я помню, как ты обняла меня на прощание. И рыдала.

Слёзы с твоих прекрасных глаз просто не останавливались и падали мне на рубашку.

«Я вернусь с победой», – обещал я. И эта мысль меня греет.

Пока жив, я буду писать вам, мои родные.

Около месяца мы сражались под Ленинградом.

А на днях нас отправляют в Астрахань. Не знаю, когда смогу вам написать. Верю, что скоро.

Главное, быть живым.

Лена, ты спрашиваешь про командира нашего. Пётр-строгий, но справедливый мужик. Кричит часто. Но в основном по делу.

Когда в первый день мы встретились с Петром, он сказал нам:

– Забудьте о том, кто вы. Здесь все равны. Врагу всё равно, кого убить- врача, полицейского или бизнесмена.

И он был прав. Враг не спрашивает, кем ты был до войны. Просто убивает.

Я очень надеюсь, что вы не голодаете. Лена, напиши мне, чего у вас хватает и не хватает. Отправлю вам что смогу.

Очень ждду вашего письма. Ибо только ваши письма греют мое сердце.

Скучаю очень.

Ваш папа и муж Саша».

«Здравствуйте, мои родные и навсегда любимые Леночка и Лиза!

Час назад вспоминал в землянке боевые итоги и вас. И тут открылась дверь- и вместе с потоком свежего прохладного воздуха в землянку вошел почтальон. Подает мне письмо, которое написано Лизой.

Лизонька, дочка, спасибо за письмо! Твои тёплые слова согревают мое сердце.

Вот уже прошло два месяца, как я со своими товарищами нахожусь на этом участке.

Мы прибыли сюда в те дни, когда враг, собрав все силы свои, пытался захватить город. Над нами летали сотни самолётов, на нас каждый день сбрасывали бомбы. Всё вокруг горело: дома, заводы, леса. Всё, что создано нашим народом, было уничтожено за короткий срок.

Родные мои, враг ничего не жалеет.

Порой нелегко приходится, но мы стараемся.

Так хочется мира и добра в нашей стране.

Леночка, будет и на нашей улице праздник.

Всё вытерпим, выстоим. Ты только верь. Прошу, верь в нашу силу советскую.

Пишите мне, мои родные, пишите чаще и больше! Только читая письма от вас, меня охватывает дух военный. Только читая их, мне хочется жить.

Ведь ваши письма-как знамя! Они ведут меня к Победе.

Я верю, что Победа уже близко!

А пока живой, я буду писать вам. И вы пишите.

Леночка, расскажи, как твои родители. И напиши мне их адрес.

Целую вас, родные.

Ваш папа и муж».

«Здравствуйте, мои любимые Лена и Лиза!

Вчера получил от вас письмо. И, честно говоря, новость меня очень обрадовала!

Я так счастлив, что у тебя, Лиза, будет братик. Да, я думаю, что это будет мальчик.

Давай назовём его Виктором? В честь Победы, в честь Мира.

Будет сынок такой же сильный и смелый, как твой дедушка.

Будем играть с Витей в машинки и пушечки.

Пиф-паф!

Конечно, если будет вторая дочка, я тоже буду очень рад.

А ведь совсем неважно, кто родится, главное, пусть будет счастливым человеком, ведь правда?

Ох, как же хочется обнять вас, родные. Погладить маленького в животике.

Когда мама была беременна тобой, Лиза, я всегда поглаживал животик мамы. А ты радовалась.

В последние дни беременности в животе у неё был настоящий ураган.

Ты словно бегала в животике. Просилась скорее наружу. Я прикладывал руку, а ты протягивала мне ручку в ответ.

Именно тогда между нами появилась тесная связь.

Это чудо! Вроде бы совсем недавно ты была совсем малышкой, а сейчас уже большая.

Но для меня ты всегда будешь моей малышкой.

Ты береги маму, пусть старается не нервничать. Я знаю, как это трудно в наше время.

Но она должна ради нашего малыша.

Люблю вас, мои родные.

Ваш папа и муж».

«Здравствуйте, мои родные и любимые, жена Лена и дочка Лиза!

Сегодня вспоминал, как мы узнали о начале войны.

Мы были дома, когда всё случилось. Воскресенье, обычный выходной день. Обедали все вместе.

По радио объявили, что Германия напала на нашу страну.

Я помню, как были напуганы люди, женщины рыдали и плакали.

Потом мужчин стали забирать на войну.

Кто-то успел проститься с мужем, братом, отцом. А кто-то нет.

Теперь мы все в аду. И все равны перед богом.

Именно здесь, на фронте, начинаешь верить в бога, ибо только ему одному видно, что будет с каждым из нас.

Ведь не знаешь, Леночка, отправился ты умирать или побеждать.

Не знаешь, сколько отведено дней или часов. А может и лет.

Но одно я знаю точно- я буду писать письма вам, мои родные. Пока жив -буду писать.

Так хочется рассказывать обо всём, что было с нами здесь, на войне. А с другой стороны- никогда бы вам не видеть и не знать этих ужасов, что творятся здесь.

Вот что было недавно со мной.

Шли мы на станцию подле Смоленска.

Роты наши шли с разных мест, на расстоянии метров 700 друг от друга.

Операция была не так удачна, как хотелось бы. Когда стемнело и всё стало стихать, я решил посмотреть, как там в соседней роте.

Немного выглянул вправо- и услышал громкую речь. Разговаривали немцы.

Я остановился и замер. Потом быстро-быстро рванул в сторону.

К моему счастью, немцы меня не заметили.

Не знаю, чем они были увлечены, скорее всего, им принесли ужин.

Если бы меня заметили, то захватили бы в плен. А может и расстреляли бы на месте.

Но плен хуже смерти. Плен – это ад. Потом бы немцы объявили по громкоговорителю, что я добровольно перешел на их сторону.

Но это позор для батальона. Позор для родных и близких людей.

Нет, любимые, я бы лучше предпочел погибнуть, чем попасть к ним в плен. Так что мне просто повезло.

Расскажите мне, как ваши дела. Лизонька, давно ты мне не писала.

Дай Бог, будем живы, свидимся с вами.

Скучаю по вас.

Папа и муж Александр».

«Здравствуйте, мои любимые – жена Леночка и дочь Лизонька.

Сообщаю вам, что я жив и здоров.

Прошло много больше полмесяца. За это время я уже послал два письма, но ответа не получил. Сейчас мы находимся в новом месте, на котором, пожалуй, некоторое время и задержимся.

Я уже получил шинель и почти себя ругаю, что много очень набрал из дому маек, которые приходится с собой носить.

Леночка, я получил твоё письмо. Спасибо, родная.

Я очень сожалею, что вам с Лизой непросто приходится: голод и тьма вокруг.

Мне жаль, что жёнищинам и детям приходится пережи-

вать тот ужас, который и врагу не пожелаешь.

Нет, это неправильно, что вам не хватает продуктов. А то, что вы с Лизой весь день на работе... Это тяжело. Вы держитесь, родные.

Очень соскучился по вам, хочется хоть на миг приблизиться к дому, обнять и поцеловать вас. Поскорее бы закончилась эта проклятая война!

Леночка, милая, продавай всё, чтобы деньги были. Без денег сидеть нельзя, они нужны для жизни. А вещи приобретём после.

Будем твёрдо верить в нашу встречу. Ведь не всем же погибать на войне.

Ты меня понимаешь? Поэтому не впадай в крайности и верь в нашу будущую встречу!

Что касается меня, еда есть. В походах выручает рыбалка- ловим карасей. Да и картошка всегда есть- наберём на первом попавшемся огороде картофеля и варим в ведре.

Потом садимся вокруг, как цыгане и кушаем, кто руками, кто ножом, кто палочкой.

Родные мои, картошка – это лучшее, что придумано природой. Благословенный продукт.

Пишите мне, родные мои. Ваши письма повышают дух солдатский.

*Обнимаю вас крепко.
Ваш папа и муж Саша».*

«Родные мои.

Я жив и здоров. В настоящее время нахожусь на старом месте.

Почему вы пишете мне так редко? Меня это очень беспокоит. В газетах пишут, что у вас в Ростове тихо. Я беспокоюсь за вас.

Надеюсь, моя посылка дошла до вас.

Леночка, сегодня мне приснился сон. Впервые за долгое время.

Будто я сижу на склоне один, сижу и пишу письмо. И тут откуда ни возьмись появляется враг. Он начинает стрелять в меня, но не попадает.

Поначалу я боюсь, ведь у меня в автомате патроны заканчиваются. Товарищей рядом нет. Я просто один. Враг стреляет, а ран у меня нет. Пули словно пролетают мимо

меня.

Потом из окопа вылезает человек тридцать врагов, и все целятся в моё тело и голову.

Я стою перед ними, спокоен и нем. Просто молчу. Дышу ровно, даже не боясь.

Не знаю, почему, но после сотен выстрелов я остаюсь цел и невредим. Потом враги замирают, недоумевая, что происходит. Переглядываются друг с другом, пожимая плечами.

И начинают отступать. И я просыпаюсь.

Вот такой сон.

Любимая, пиши мне чаще. Расскажи, как ваши дела.

Что нового у вас в колхозе? Наверное, вы очень устаёте.

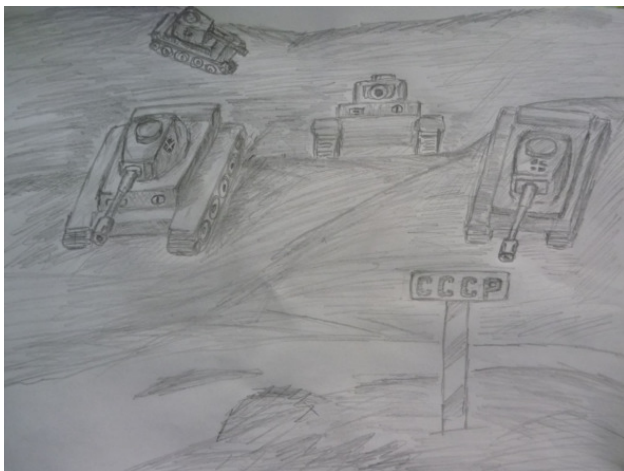
Как Витенька, сынок наш?

Лиза, доченька, я скучаю по тебе.

Прилагаю рисунки, которые сделал ночью. Что-то после сна, наверное, меня понесло рисовать.

Жду с нетерпением, когда обниму вас всех.

Папа».

«Мои дорогие, Лиза и Елена!

Получил ваше письмо. Спасибо, родные!

Я рад, что с мальшиом всё в порядке.

Иногда, когда идёт сильный дождь, то в землянку протекает вода, но это бывает очень редко, да мы ведь не са-

харные. Живем на свежем воздухе. Аппетит жуткий – как на курорте.

Позавчера всё было подозрительно тихо. Почему подозрительно- потому что уже через 23 часа ситуация изменилась.

Мы шли вперёд и решили остановиться подле деревушки – Петровки. Окопались, установили миномёты, отстрелялись «веером» и сели ужинать. Прямо там, на командном пункте.

Вдруг со стороны немецких позиций послышался шум, и нам сообщили, что к деревне движется толпа народа. Уже стемнело и из мрака донесся мужской голос:

– Братцы, за нами немцы, стреляйте, не жалейте!

Я тут же по телефону дал команду на огневую позицию:

– Огонь! Огонь, ребята!

Через мгновенье шквал миномётного огня обрушился на немцев.

В воздухе стояли крики и стоны. Мы сделали ещё два огневых налёта, и всё стихло.

Всю ночь до рассвета мы стояли в полной боевой готовности. Глядели в оба.

Утром мы встретили оставшихся в живых людей.

– Да эти фашисты хотели захватить Петровку. Нас они заставили толпой идти на деревню. Живой щит, так сказать.

– А возразить не пробовали? – спросил наш солдат Вася.

– Не-ет, толку нет с ними говорить. Попробуй им возразить- сразу предашься земле-матушке.

Мы помолчали немного, потом поблагодарили граждан и попрощались.

Лена, как ваши дела? Расскажи мне, что с твоим здоровьем сейчас. Твоё последнее письмо напугало меня немного: ты говоришь, голова кружится постоянно.

Как наш сыночек? Пинается, наверное, сильно?

Лиза, нарисуй мне еще что-нибудь. У тебя хорошо получается. Твои рисунки помогают мне идти вперед.

Жду с нетерпением вашего письма, родные.

Скучаю по вам безгранично.

Ваш папа и муж».

«Привет с фронта на родину моей жене Леночке, дочке Лизе.

Хочу вам сообщить о том, что я ваши письма получил оба враз -Лизино и твоё, Ленуся, за которые очень благодарю.

Я рад, что вы получили мою посылку.

Лиза просила в своём письме у меня фото. Доченька, я бы с радостью послал своё фото, если бы это можно было сделать. Я не только фото, я и в глаза не вижу своего фотографа.

У нас его просто нет.

А в другую часть сходить возможности нет. И не знаю, когда будет.

Ленуся, хочу тебе сообщить, что я получил твоё письмо. В нем военная цензура зачеркнула несколько строчек, я не смог понять, что там написано. Вот такие дела.

Сейчас глубокая ночь и я лежу и не могу уснуть. Дикая

бессонница в последнее время. То ли мыслей много, то ли событий.

На прошлой неделе вот так сидел на пригорке и писал вам письмо, и к нашей землянке подошёл пёс. Дворняжка.

Щенок совсем. Ласковый такой. Подошёл и сразу начал ко всем принюхиваться. Очень любит, когда его гладят и хвалят. Словно ребёнок.

Мы подумали, что из деревни он, от кого-то убежал. Но не все так думали.

– А вдруг это вражеский пёс? -предположил Симохин.

– Ну и пусть, рядовой. Был их, стал наш, -ответил офицер Коробкин.

– А если врагу отнесёт нашу еду и оружие? Или что ещё хуже, выдаст наше местоположение?

– Пёсик? Вот этот мальш? -ухмыльнулся Коробкин.-Да не выдумывай, Иваныч.

Симохин, конечно, был против пса. Но мы его всё-таки забрали себе. Потому что остальные были не против.

Как никак, живность для нас какая-то. А для меня он как друг. Привязался он ко мне, ходит за мной всюду.

Помнишь, Лиза, ты мечтала о собаке? Вот бы такого бы нам.

Умный пёс. Что просишь принести- приносит.

Кормим его, чем сами кормимся. В общем, веселее мне теперь стало. Кстати, назвали его Рексом.

Родные мои, хочу сказать, что жизнь моя на фронте изменилась.

Здесь всё по-другому.

Но ничего, выживем и переживём еще фашистов!

Дай бог, будем живы. И увидимся.

Ваш папа и муж Саша».

«Здравствуйте, мои родные. Я живой пока.

Ваше письмо получил, спасибо.

Сегодня только один листок бумаги, поэтому письмо одно.

Леночка, как ты?

Виктор, наверное, толкается, просится скорее наружу.

Мне жаль, что наш ребёнок рождается в военное время.

Хотелось бы иной жизни для наших детей.

Доченька, когда мы с твоей мамой познакомились, мне было 18.

Тогда я только поступил на первый курс архитектурного института.

Это была любовь с первого взгляда. Когда я увидел ее, я сразу понял, что она- моя единственная. При виде нее у меня начинали подкашиваться колени и трепетало сердце. Я не знал, что с этим делать.

И как-то я решился подойти к ней и сказать «Привет». И больше мы не расставались.

Сейчас я смотрю на ее фотографию и ощущаю те же теплые чувства. Она прекрасна. Самая красивая девушка на свете. И всегда такой будет.

Я люблю её без памяти.

Как же я скучаю по тебе, моя Леночка и по вам, дети.

В трудные минуты представляю своего маленького сынишку, который скоро родится...

Не знаю, дойдет ли это письмо до вас. Последнее письмо вернулось ко мне бумерангом.

Ребята говорят, что такое случается, если сбивают почтового голубя.

Или цензура не допустила. Но скорее дело не в птице.

И все же удивительно, как эти чудесные птицы могут быстро находить адресата и возвращаться домой. Очень интересно.

Ты спрашиваешь, Лиза, что мы делаем, когда нет боевых действий. Чистим оружие, учимся быстро его собирать-разбирать. Да много чего. Учимся тонкостям войны,

и других учим.

Жду вашего письма, мои родные.

Обнимаю вас крепко.

Ваш папа и муж Саша».

«Здравствуйте, мои родные девочки.

Ты, любимая, расстроилась из-за моих царапин. А что бы ты сказала, если бы я был ранен, как один наш товарищ. Он ранен в первый раз, но сразу 26-ю ранами! Руки, ноги, голова, спина.

Но ни одной поврежденной кости. А раны-то большие.

Самое главное и удивительное- он жив!

А кого-то одной пулей в сердце- и нет его.

Вот так здесь на войне, либо везет, либо нет.

Так что обо мне не беспокойся. Я цел и невредим. А царапина пройдет.

Я обещал тебе, Леночка, что приду живым.

Лиза, расскажи, как твои дела.

Любимые, прошу вас, как можно больше запасайте к зиме всего, что можно – картофель и остальные овощи, и ягоды. Будет прожить эту зиму легче.

Я попал в настоящее время в полк, в нём не могу встретить из своей области ни одного, поэтому мне сейчас скучно.

Напишите мне, как ваши дела.

Я прошу вас, Лизонька, Леночка, мне писать чаще».

«Здравствуй доченька, здравствуй, моя радость.

Это письмо тебе лично.

Как твои дела? Как вы держитесь?

Сегодня вспоминал, как впервые взял тебя, Лизонька, на руки.

Как ты улыбнулась мне, а я заплакал. Это были слёзы радости и счастья.

Маленькая мамина копия. Наша гордость.

Тебе ведь скоро 16. Уже совсем взрослая.

Ты, наверное, уже решила, кем хочешь стать в будущем.
Лиза.

Я хочу, чтобы ты не сердилась на меня. Я зря наговорил
в тот раз лишних слов, ты уж прости. Конечно, ты у меня
сильная. И я верю, что ты добьёшься своего.

Я сказал, что твои мечты пустые- стать журналистом
и работать в престижном месте. Прости.

Прошло время, и я понял, как эгоистичен я был. Хочется,
чтобы ты жила в мире. И все мечты сбывались.

Иди к своей цели – не слушай никого! Будущее только
в твоих руках.

Человек может всё.

Главное, будь счастлива от своей профессии и от своей
жизни.

Не знаю, успеет ли письмо до твоего дня рождения. Но я
тебя поздравляю!

Пусть тебя всегда окружают только любимые, родные
люди.

Пусть всегда светит солнце и будет мир во всем мире.

С днём рождения, доченька!

Папа».

«Леночка, Лиза, здравствуйте мои родные.

Нашу роту отправили чуть южнее.

Дали машины, с открытым верхом.

Во время переезда мы очень мерзли. Полы были металлические, даже подстилки из соломы- и той не было. Мы приспособлялись: вначале одна часть на металлическом полу, а мы на них- отогреваемся. Затем- наоборот.

Мы прибыли на Дон.

Трое суток не спали, не ели. Изредка пили воду из фляжки.

Но немецкий фронт всё же разрезали. Вышли на Волго-Донской канал близ поселка Советское. Сплошной огонь. Настоящий ад.

Из моей роты в 120 человек осталось 26.

Всё это не описать словами. Когда видишь сам, это просто мелькает перед глазами. Здесь всё время мне снятся кошмары.

Я вижу во сне погибших товарищей. Они улыбаются и зо-

вут меня с собой в ад.

Ещё я вижу во сне своего погибшего отца.

Лена, война делает человека другим. Становишься сильнее, жестче. Но в душе- ты тот же. Также скучаешь по семье, хранишь романтику в сердце.

А знаешь, если бы не война, я бы так и не понял, как сильно я люблю вас, свою семью.

Я надеюсь, вы в порядке. И до вас враг не дойдет.

Напишите мне, очень ждду.

Скучаю. Папа».

«Ленуся, Лизонька, привет, мои родные!

Здесь, на войне, время летит невероятно быстро.

Уже 1942-ой наступил.

Надеюсь, в новогоднюю ночь вы хоть немного поели.

А фашисты устроили нам настоящий «праздник».

Рано утром 31-го декабря заработала артиллерия, ми-

номёты, застрочили пулемёты.

Это фашисты пошли в атаку.

Командир батальона приказал не открывать огня и подпустить фашистов до 50-ти метров к нашим окопам.

А дальше последовала команда: «За Родину!» – и покати-лось наше вдохновляющее «Ура-а!».

Я выскочил со своими товарищами из окопов и тут пере-до мной, как из-под земли, вырос огромный верзила-фриц. Я от неожиданности почти в упор выстрелил в него. Немец как будто споткнулся и рухнул, воткнувшись каской в снег.

И тогда я, никогда в жизни не участвовавший даже в драке, вдруг понял, что убил человека. Но война есть вой-на – не убей я его, он наверняка убил бы меня. Не успел я опомниться, как появился другой фриц и бросился на меня. Во мне что-то дрогнуло, мелькнула мысль: «Всё, мне точно, конец!».

Но тут появился товарищ Иванов, и спас мне жизнь. Вы-лез из окопа и резко начал стрелять во врага...

Совсем скоро родится мой сынок.

Лизонька, твоя мама рассказывает мне, как не хватает еды. Как голодает народ. Как голодает моя семья.

Кто-то говорит, что наша страна не готова к войне. Но к ней невозможно быть готовым. Никогда.

Не стану рассказывать подробностей жизни в этом аду. Хоть и хочется поделиться со всем, что со мной происхо-дит.

Я так хочу, чтобы поскорее все это закончилось.

Чтобы мы жили в МИРЕ.

Напишите мне, дорогие. Жду с нетерпением нашей встречи.

Ваш папа и муж Александр».

«Здравствуй, моя милая Ленуся, Лизонька, дочка моя.

Здесь у меня появились друзья.

Миша Захаров – славный мальч. Он тоже простой деревенский парень. Моложе меня на год.

У него жена должна родить на днях.

Ждать малыша в наше время – это подвиг. Наши жёны- вот кто настоящие герои.

Только они могут так верно ждать и верить в нас. Только они могут заботиться о детях, и в сердце хранить эту грусть и тоску по мужу.

И верить в прекрасное.

Во время войны только это и остается- верить.

Ради своих людей, ради семьи.

Вера в лучшее, вера в будущее- вот что движет нами, мои родные.

Как у вас с едой? Напишите мне, что есть из продуктов.

Сегодня есть было нечего. Уже третий день как нечего. На днях наши запасы под мину попали. Осталась лишь фляжка с водой. Одна на всех. Мы эту фляжку наполняем у ручейка, да пьём.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.